

ЮЗМУХАМЕТОВ Р.Т.
ХРИСТИАНСКИЕ ЭЛЕМЕНТЫ В ПОЭМЕ "ХОСРОВ И ШИРИН"
ЗОЛОТООРДЫНСКОГО ПОЭТА КУТБА (XIV в.)

КАЗАНЬ, КФУ

Поэма «Хосров и Ширин» золотоордынского поэта Кутба дошла до нас в уникальной рукописи 1383 г., переписанной и отредактированной Берке Факихом в Египте. Она сейчас хранится в фондах Парижской Национальной библиотеки. Рукопись была изготовлена в Александрии для местного кипчакского правителя Алтынбуги. Сама же поэма написана в 1341 г. в Белой Орде и посвящена цесаревичу Тенибеку, сыну хана Узбека.

Поэма-роман «Хосров и Ширин» будучи вольным переводом произведения персоязычного поэта Низами, одного из семи величайших поэтов Ирана, в своей основе больше тяготеет к *назире* (подражание). В содержании этого произведения отражены события из истории Ирана и колоритные мотивы средневековой мифологии зороастрийцев, христиан, тюрков-тенгрианцев и др. Памятник интересен и тем, что отражает сложную культурно-историческую ситуацию, сложившуюся на территории Золотой Орды в тот исторический период.

Сейчас принято относить поэму «Хосров и Ширин» к мусульманской дидактической поэзии, однако это не совсем так. Во времена написания поэмы ислам только был введен как официальная религия Золотой Орды ханом Узбеком, при этом в стране были сильны и собственно тюркские степные шаманские традиции тенгрианства, и в политическом плане Узбеку приходилось преодолевать сопротивление шаманистов. Поэтому речь об исламской философичности произведения может идти только с оговоркой на внесенные дополнительные разделы позднейшим переписчиком-редактором Берке Факихом. Скорее всего, творческая среда поэта Кутба ещё не достигла тех высот, чтобы поэт мог в совершенной и развернутой форме организовать посвящение *Аллаху* и связать замысел своего творения с исламскими ценностями. Об этом свидетельствует дух написания основной части поэмы, где мы совершенно не обнаруживаем религиозного характера повествования, особенно это касается сцен с винопитием, любовными усладами героев, которые, скорее всего не могли бы иметь место в «подлинно» исламском произведении.

Следует отдельно рассматривать основную часть поэмы и вступительно-заключительную части. Одна, очевидно, в основном написана поэтом Золотой Орды Кутбом с незначительными правками переписчиков, а другая составлена переписчиком Берке Факихом. При анализе основного текста поэмы (без вступления и заключения) видно, что автором развивается мысль о едином творце мира – небесном боге *Тенгре*. А исламский дух произведения, в его заключительной и вводной части, был, скорее всего, привнесен переписчиком Берке Факихом, жившем в Мамлюкском Египте.

Вступление поэмы построено по классическому мусульманскому канону. Вначале идет восхваление Бога (Аллаха), затем следует прославление Мухаммада – посланника Бога на земле, переписчик-поэт посвящает ему целый раздел во вступительной части. Во вступлении прославляются также и другие пророки: Иса (Иисус), Ягькуб (Иаков), Дауд (Давид), Иосиф (Йусуф), Авраам (Ибрахим) и Адам. Упоминаются во вступлении и четыре праведных халифа. В вводной части звучат призывы к отказу от язычества, впрочем в основной части поэмы их практически нет. Исламская мифология, или точнее арабская доисламская, помимо имени бога – *Аллаха* – представлена также образами *шайтана* и *иблиса*, которые очевидно привнесены переписчиком Берке Факихом, так как они диссонируют с контекстом зороастрийско-христианского описания доисламского быта героев поэмы, перемешанного с тенгрианским мировоззрением автора поэмы – Кутба.

Итак, в этой статье речь идёт о христианских элементах в поэме Кутба «Хосров и Ширин». Главный герой Хосров, будучи иранским правителем, принадлежит к древней зороастрийской культуре, где почитается бог Ахура Мазда (аналог авраамического Бога-творца) и мироздание представляется как место постоянной борьбы двух начал – добра и зла, света и тьмы.

Возлюбленная Хосрова, армянская принцесса Ширин, является христианкой по вере. Имя Ширин, по мнению исследователей, возможно, происходит от слова Сирия, некогда являвшейся важнейшей частью раннего христианского мира. Воспитательницей Ширин выступает армянская царица Мехинбану (в переводе с персидского её имя означает «луноподобная женщина»).

Хосров однажды, когда возжелал свою любимую Ширин без соблюдения свадебного обычая, получил отказ от возлюбленной. Это заставило Хосрова совершить другую ошибку – потеряв трон на родине, он бежал от любимой Ширин в Византию, и там женился на нелюбимой женщине Марьям, дочери византийского христианского императора. В результате родился нелюбимый ребенок от этого брака – сын по имени Шируя, который в конце поэмы и погубил Хосрова, своего отца.

Любопытными в поэме представляются и дружественные взаимоотношения между христианской и зороастрийской культурами. Так, царица Армении христианка Мехинбану отдаёт в пользу зороастрийского храма некоторое имущество:

talim şükranalar berdi oşol dam qylyb köb *vaqyf* ataş hana-ya ham [1, с.110]

Мехинбану, тотчас же выразила свою благодарность, отдала имущество храму огнепоклонников.

Примечательно, что в этом отрывке употреблено арабское слово *vaqyf* (вакф), относящееся к арабо-мусульманской культуре. Возможно, что переписчик употребил это слово как более понятное для своих современников, читателей-мусульман, и передающее понятие *религиозного имущества*.

Образ Иисуса Христа и его матери Марии, Гайсы и Марьям, служат эталоном душевной чистоты в поэме. Так, ещё один ключевой персонаж

поэмы – Шавур – описывает своему близкому другу Хосрову красоту Ширин:

jüzi širin sözi širin özi ham dami janqa sabab Isa va Marjam

Лицо привлекательное, слово сладкое, сама тоже.

Дыхание ее оживляет, как у Исы и Марьям.

Очевидно, что христианские образы и мотивы в эпоху написания поэмы имели важнейшее значение для читателей поэмы.

Ещё одна деталь заслуживает внимание, когда Шавур, друг Хосрова, поселяется близ места обитания Ширин в горах Кавказа, переодевшись в христианского монаха – это тоже свидетельство о распространённости христианства на Кавказе:

tüşüb dajr içra kirdi ol tutub fal oşol jañ birla kim jürir köb abdal [60]

Вошел Шавур, держал в руках он книгу гаданий (так ходят монахи по своему пути).

Когда умирает жена Хосрова Марьям, Ширин пишет письмо и утешает его, призывая забыть о горе, ибо он не сможет «как Иисус» оживить умершую жену. Очевидно, здесь проводится параллель с чудесными евангельскими воскрешениями и исцелениями Иисусом разных людей, например Лазаря. Эти слова Ширин также характеризуют Ширин как христианку, а также свидетельствуют, что читатели поэмы были знакомы с евангельскими сюжетами.

unut Marjam-ni az kör bu jafa-ny agar Isa ersañ bolmaz san any [1, с.226]

Забудь ты Марьям, «Горя мало!» - скажи ты, ты не Иса, чтобы оживить её.

Marjam öldi 'Isa bolsun baqi [1, с.227]

Если Марьям умерла, то пусть Иса будет вечно.

Помимо евангельских мотивов, в тексте поэмы обнаруживаются и ветхозаветные мифы. Например, история рождения женщины из ребра Адама и первородного греха человечества:

jaratmuş sol jandyn haq [1, с.173]

Создал творец из левого ребра женщину

bar ersa jazuqum san rahim qyl jazuq bu adami-din rasm erür bil [1, с.261]

Если совершу я грех, прости меня, знай, что грех был совершен прадедом Адамом...

Таким образом, можем предположить, что рождение поэмы «Хосров и Ширин» иранского поэта Низами и последующего одноименного вольного перевода золотоордынского поэта Кутба, связаны с неоднородной культурной средой, с преобладанием зороастрийской и христианской традиций, которые мирно ладили друг с другом. Известно, что в Золотой Орде наблюдался расцвет разных культур, в том числе и христианской, в частности строились церкви и монастыри. Исламский компонент в поэме появился позже, уже в Мамлюкском Египте, благодаря переписчику-редактору текста Берке Факиху, имя которого само по себе свидетельствует о

его духовном служении исламу, и который преобразил оригинал поэмы, превратив его в мусульманское дидактическое повествование.

Библиография

Источники

1. Зайончковский А. Старейшая тюркская версия поэмы «Хосров и Ширин» Кутба. – Варшава, 1958. – 304 с.
2. Котб. Хосров и Ширин (на арабской графике). В двух частях / Научный ред. Х.У.Усманов. – Казань: КГУ, 1969. – 440 с.

Литература

3. Таһирҗанов Г. Котбның “Хәсрәү вә Ширин” әсәре // Татар әдәбияты тарихы. – Урта гасыр дәвере. – 1 том. – К., 1984. – 169-170 бб. (На татарском языке).
4. Миңнегулов Х.Ю. Котб иҗаты. – Казан: КДУ нәшр., 1976. – 79 бит. (На татарском языке).